

ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ДРАМЕ ФРИДРИХА ШИЛЛЕРА «ВИЛЬГЕЛЬМ ТЕЛЛЬ» И ЕЕ ПЕРЕВОД НА ОСЕТИНСКИЙ ЯЗЫК

Дзахова В.Т., Дзапарова М.К.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», Владикавказ, e-mail: tambi69@mail.ru, madina.dzaparova@yandex.ru

В данной статье, посвященной переводу фразеологизированной лексики драмы Ф. Шиллера «Вильгельм Телль» на осетинский язык, рассматриваются основные критерии репрезентативности перевода, в частности, воспроизведение образно-стилистических особенностей оригинала драмы. Исследователи теории адекватного перевода сходятся на том, что фразеологизированные единицы плохо поддаются передаче в иную культурно-эстетическую среду и что в переводе практически невозможно сохранить весь объем художественных средств. Амбалов-переводчик придерживается принципов теории адекватного перевода. Он старался создать текст, который максимально полно представляет оригинал в иноязычной культуре. Перевод фразеологизированных единиц достигается по принципу выделения семантического ядра высказывания. Проанализировав переводы фразеологизированной лексики с немецкого языка на осетинский приходим к выводу о том, что сохранение образности оригинала достигнуто благодаря использованию паремийных текстов осетинского языка.

Ключевые слова: фразеологизированная лексика, крылатые выражения, паремийные тексты, переводческая адекватность, репрезентативность, лингвокультурное сообщество, образный эквивалент.

THE FUNCTIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN A CREATION OF AN ARTISTIC IMAGE IN THE DRAMA « WILLIAM TELL» BY FRIEDRICH SCHILLER

Dzahova V.T., Dzaparova M.K.

K.L. Khetagurov North-Ossetian State University, Vladikavkaz, e-mail: tambi69@mail.ru, madina.dzaparova@yandex.ru

In this article devoted to the Ossetian translation of the phraseological units of the drama by F. Schiller " William Tell" the main canons of the representation of a translation are observed, a special attention is paid to figurative stylistic features of the original drama. Researchers of the adequate translation theory agree that it's a difficult task to transfer phraseological units to other cultural and aesthetic environments, and in the process of a translation it's almost impossible to save the whole amount of artistic means. Ambalov-translator adheres to the principles of the adequate translation theory. He tried to create a text that could as fully as possible represent the original text in a foreign culture. The translation of the phraseological units is achieved by way of singling out the semantic core of a statement. Having analyzed the translations of the phraseological units from German into Ossetian we've come to a conclusion that a preservation of the original imagery is achieved through the use of proverbs of the Ossetian language.

Keywords: phraseological units, winged words, proverbs, translation adequacy, representation, linguocultural community, figurative equivalent.

Отличительной чертой художественного текста является активное использование крылатых выражений и устойчивых языковых формул. Если внимательно проследить историю развития культуры, то нетрудно заметить, что, хотя в различных произведениях описаны представители разных национально-культурных сообществ, живущих в разных условиях, находящиеся в разных жизненных обстоятельствах, речь на глубинном уровне всегда идет об одном и том же: о человеке, его мировоззрении, о его попытках понять смысл своего существования, о его стремлении соответствовать определенным морально-нравственным законам бытия. Касаясь значения культурных связей немецкого и осетинского

лингвокультурных сообществ профессор Берлинского университета Вольфганг Брун писал: «Ни одно из произведений мировой художественной литературы не оказалось для переводчика-осетина более приемлемым и, так сказать, более соответственным по своей внутренней природе тем условиям, какие можно предъявить национальной драме, как именно шиллеровская драма из жизни другого свободлюбивого горского народа» [4, с. 414].

Цель

Целью исследования является исследование лингвистических и смысловых трансформаций, а также стилистических особенностей крылатых и фразеологизированных выражений драмы Ф. Шиллера «Wilhelm Tell» при переводе на осетинский язык, выполненном Ц. Амбаловым, а также установление функций этого класса лексики в создании художественной образности на осетинском языке.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили драма Ф. Шиллера «Вильгельм Телль» и ее перевод на осетинский язык, выполненный Ц. Амбаловым.

В статье были использованы следующие методы: метод сплошной выборки, структурного анализа собранного материала; сравнительно-сопоставительный (анализ перевода и подлинника текста).

Как хорошо известно, драма Ф. Шиллера «Вильгельм Телль» представляет все многообразие ценностей немецкой культуры, где в образной и выразительной форме представлены основные жизненные установки, нравственно-философские принципы швейцарцев 13 в. Осетинское общество того времени тоже представляло собой общественную систему, основные черты которой характеризовались такими же нравственными установками, что и в горной Швейцарии. Народное сознание швейцарского и осетинского общества выше всего ставило ценности, дошедшие до них из далекого прошлого: человечность и благородство, достоинство, честь, почитание старших, уважение к женщине, жертвенность во имя чести и свободы. Драма о героическом прошлом швейцарского народа переведена на осетинский язык талантливым переводчиком, известным общественным деятелем Цоцко Амбаловым в 1924 году.

Надо отметить, что удачный перевод произведения связан с тем, что Ц. Амбалов проявил большой интерес именно к этой драме Ф. Шиллера, сознавая при этом, как сложно переводить по-настоящему талантливый художественный текст. Создание осетинского варианта «Вильгельма Телля» воспринималось самим Амбаловым как работа большого культурного значения. Не мог не заметить он и тот факт, что в тексте драмы есть немало мест, которые плохо поддаются передаче в иную культурно-эстетическую среду, и что в переводе практически невозможно сохранить весь объем художественных средств, а также,

фразеологические единицы. Чтобы создать текст, который максимально полно представляет оригинал в иноязычной культуре, переводчик обязан удовлетворять большому числу требований. Среди таких критериев на первый план выходит сохранение образности фразеологических единиц и крылатых выражений как важной составляющей художественной стилистики данного произведения.

Общеизвестно, что основным критерием репрезентативности перевода является воспроизведение образно-стилистических особенностей оригинала. Ц. Амбалов придерживается принципов теории адекватного перевода: репрезентативность на грамматическом и лексическом уровне достигается обычно легче, чем на фонетическом и словообразовательном уровне. Рассмотрим некоторые особенности репрезентативности на лексическом уровне. С.Т. Тюленев считает, что «лексика традиционно создает проблемы прежде всего из-за несовпадения объема значения лексем в разных, даже близкородственных языках» [2, с. 168]. Амбалов-переводчик сталкивается здесь, прежде всего, с трудностями перевода крылатых выражений драмы. Перевод крылатых выражений достигается по принципу выделения сначала семантического ядра высказывания, т.е. переводчик должен понять, какая мысль передается с помощью устойчивых формул, а потом уже соответствие в переводящем языке.

Исследователь В.Е. Багно считает, что крылатые выражения, связанные с иной национальной культурой, попав в другую культурную среду, редко становятся крылатыми там. И здесь, конечно же, переводы Амбалова – не исключение из правила. Ц. Амбалов не стремится к калькированию крылатых выражений, сохранению синтаксиса оригинала. В его понимании это не способствует воссозданию художественного образа и даже приводит к усложнению текста. Отталкиваясь от того, что каждый литературный текст создается в рамках определенной культуры, он считает, что текст нужно адаптировать для того, чтобы он был понятен в «культуре-рецепторе». Ц. Амбалову удалось перевести крылатые выражения из драмы Ф. Шиллера такими образными выражениями, которые, даже не став крылатыми в переводящем языке, воспринимаются как исконно-осетинские.

Результаты исследования

Текстологический анализ драмы в переводящем языке показывает, что сохранение образности оригинала достигнуто благодаря использованию паремийных текстов осетинского языка (пословицы, поговорки). На наш взгляд, паремийные тексты драмы в ПЯ можно выделить в 2 большие группы:

1. Народные афоризмы без переносного значения, основанные на вековом опыте народа.
2. Пословицы и поговорки с характерным переносным значением.

Нами были исследованы обе группы паремийных текстов в переводящем языке. В первом случае мы имеем дело с поучениями и притчами, которые не имеют переносного значения. Они, как правило, связаны с конкретным обстоятельством, ситуацией и воспринимаются непосредственно. Паремийные тексты, имеющие непереносный характер, с грамматической точки зрения представляют полные предложения (законченные суждения со смысловой точки зрения). Порядок слов в них постоянный.

- (1) *«Ist bald gesprochen, aber schwer getan»* [6, с. 161]
(Легко сказать, трудно сделать)
«Дзыхæй дзурын æнцон у, фæлæ хъуыддаг скæнын зын у» [1, с. 372]
(Говорить легко, но сделать сложно)
- (2) *«Eher den Tod, als in der Knechtschaft leben»* [6, с. 164]
(Лучше смерть, чем жить в рабстве)
«Мæлæт хуыздæр у цагъайраджы дугæй» [1, с.373]
(Смерть лучше рабства)
- (3) *«Verbunden werden auch die Schwachen mächtig»* [6, с. 133]
(Сплоченность даже слабых делает сильнее)
«Хал халæн æххуыс у» [1, с.367]
(Ворон ворону поможет)
- (4) *«Rasch tritt der Tod den Menschen an»* [6, с. 209]
(Скоро придет смерть людей)
«Мæлæт æвиппайды цауы» [1, с.397]
(Смерть приходит внезапно)

В драме Шиллера целый ряд крылатых выражений посвящен взглядам на жизнь швейцарцев. В тексте перевода им подобраны осетинские пословицы и поговорки с соответствующим семантическим значением и с сохранением ключевого слова «цард» (жизнь): *«Мæ цард мын ад нæ кæны»* (Жизнь не в сласть).

Но в пограничной ситуации (между войной и миром) в речь персонажей входят крылатые выражения с сакральными мотивами: *«Мæлæт æвиппайды цауы»*.

Если первая группа паремийных текстов воспроизводит крылатые выражения оригинала, то вторая группа лишь служит для отображения образности шиллеровских цитат драмы. Некоторые немецкие цитаты нефразеологизированного характера Ц. Амбалов переводит паремийными текстами, т.е. находит им образные эквиваленты в осетинском языке.

- (1) *«Das Feld gehört dem Bischof und dem König»* [6, с. 174]
(Поле принадлежит епископу и королю)

«Хох – дзуарджын, быдыр – æлдарджын» [1, с. 379]

(в горах – святые; на равнине - князья)

(2) «In dieses Zweifels ungeheurer Angst» [6, с.200]

(В этом сомнении огромное беспокойство)

«Фыrsaгъæссæй ардуйæ нарагдæр кæны ма уд» [1, с. 392]

(От переживаний душа тоньше волоска)

(3) «Im Staub zu liegen» [6, с. 206]

(Лежать в пыли)

«Ма гуыбыны цъарыл на лæсин» [1, с. 396]

(Не полз бы на животе)

Как видим здесь Ц. Амбалов использует паремийные тексты с переносным значением. Так, удачно подобрана поговорка к немецкому выражению «`s ist noch kein Landmann da» - «Цъиузмæлæг дæр дзы нæма ис» (досл. даже птички еще нет). Следует отметить, что фразеологизированное выражение выступает здесь в качестве усилительного признака – «ни души». Но в этой группе встречаются и паремийные тексты, которым нет соответствия в исходном языке, например:

(1) «Von schwerer Geißel bluten» [6, с. 144]

(Кровоточить от тяжелого кнута)

«Харæджы уаргъ хæссын» [1, с. 362]

(Нбшу осла примеряю)

(2) «Арв куд фæнсеры, æфта на цæвы» [1, с. 357]

(Как гром гремит, так и бьет)

Подобные расхождения, по-видимому, вызваны, прежде всего, индивидуальными переводческими навыками автора переводного текста, свойственный ему способ передачи смысла и, главное, видения описанных в оригинале событий. Но это авторское видение событий ни в коей мере не противопоставлено видению Шиллера.

Рассматриваемая группа паремийных текстов в переводящем языке драмы употребляется, как уже говорилось, в переносном значении, в них содержится «свободная» лексическая единица, которая может заменяться. Таковым обычно бывает личное местоимение, выступающее, по обстоятельствам, в разных лицах и числах. Например, «йæ марджы тæдзæн йæ зардæвы бацыд» (сердце его отравлено ядом) – так говорят об очень вредном человеке. В данной поговорке вместо личного местоимения «йæ» (его, ее) можно вставить «уæ» (ваше); «дæ» (твое) и др., отчего изменится лишь обращенность смысла поговорки. У этой группы пословиц и поговорок переносное значение, выступающее на первый план, часто заслоняют первоначальный смысл. Но благодаря своему образному,

переносному употреблению они обладают большей «фразеологичностью», т.е. в них часто общий смысл не мотивирован значением составных компонентов. При анализе этой группы паремийных текстов в переводящем языке драмы замечено, что в качестве смыслообъединяющих признаков пословиц и поговорок может выступать значение категориальное, оценочное, усилительное, а также значение одушевленности-неодушевленности и т.п.

Категориальное значение объединяет паремийные тексты в семантико-грамматическом отношении, соотнося их с такой или иной частью речи. Показателем категориального значения паремийных текстов драмы служит грамматически господствующий компонент – имя существительное: «*æрдумæ нæ дарын*»; «*æрдуйæ нарагдар*»; «*гуыбыны цъарыл*»; «*цъиузмæлæг нæй*»; «*хæраджы уаргъ*»; «*цъæстыгагуйау*» и т.д.

В качестве смыслообъединяющего признака паремийных текстов может выступать сема одушевленности, свойственная многим глагольным и именным выражениям:

(1) *Æрдумæ дар ын нæ дарын йæ маст* [1, с.375] (Тебе нет дела до его обиды)

(2) *Ма гуыбыны цъарыл нæ ласин* [1, с.396] (Не полз бы я на своем животе)

(3) *Цъиузмæлæг дар дзы нама ис* [1, с.366] (Там еще и души нет)

(4) *Ма хъыгдар калмы ама дыл ма фахæца* [1, с.357] (Не трогай змею и не укуси).

С помощью приведенных пословиц и поговорок передаются активные или пассивные признаки, свойственные лишь одушевленному деятелю, лицу. Многие паремийные тексты драмы объединены усилительным значением. В составе такой парадигмы паремийные тексты соотнесены друг с другом по степени семантической близости благодаря смыслообъединяющему признаку «очень», «сильно», «в высшей степени». Эта особенность наиболее последовательно проявляется при многих наречных фразеологизмах, которые входят в состав паремийных текстов: «*æрдуйæ нарагдар*», «*йæ маст æрдумæ дар*». Поговорка «*æрдумæ дар ын нæ дарын йæ маст*» (вообще не придавать значения этой обиде) чаще всего используется в качестве экспрессивно-выразительного ответа на вопрос. В частности, она содержится в реплике Телля (Д.3, Явл.1), которого Гедвига предупреждает об опасности, угрожающей ему. Следует отметить, что в тексте оригинала, как и в русском его переводе, эта реплика звучит по-другому:

- *Mir soll sein böser Wille nicht viel schaden* [6, с. 167] (Его злая воля мне не навредит)

- *Æрдумæ дар ын нæ дарын йæ маст,*

Царын растæй, тас мын нæу ме`знагтæй [1, с. 375] (Мне нет дела до его гнева, живу я честно, не боюсь своих врагов)

- Мне мало дела, зол он или нет.

Живу я честно, что мне до врагов [3, с. 656].

Добавив к первой строфе оригинала - *Mir soll sein böser Wille nicht viel schaden* – яркую поговорку осетинского языка, реплика Вильгельма Телля на наш взгляд, стала образней и эмоциональней. Интересен перевод и другой реплики Телля (действие 3, явление 3):

- *Das Feld gehört dem Bischof und dem König* [6, с.174](Поле принадлежит епископу и королю)

- Там вся земля – у короля и церкви [3, с.667]

- *Фыдалтаѝ баззад амбисонд: хох-дзуарджын, быдыр алдарджын. Уым заехх кæнæ падзахы у, кæнæ аргъуаны* [с.379] (От предков дошла пословица; в горах – святые; на равнине - князя).

Как видим, сохранив основную часть выражения в исходном языке, он добавляет еще удачно подобранную поговорку: «*Хох-дзуарджын*», которая метафорически подчеркивает «святость жизни в горах».

Выводы

Результаты анализа исследуемого материала подтверждают, что паремия в осетинских текстах перевода драмы «Вильгельм Телль», выполняя свою эстетическую функцию, является и важнейшим средством создания художественного образа в переводящем языке. Проанализировав переводы крылатых выражений рассматриваемого произведения с немецкого языка на осетинский, мы пришли к выводу о том, что, несмотря на адекватный перевод драмы, шиллеровские цитаты не стали крылатыми в осетинском языке. Амбалов скрупулезно работал над переводом крылатых выражений, стараясь сохранить шиллеровский образно-возвышенный слог, переводил их пословицами и поговорками, устойчивыми языковыми формулами различного характера (доброго пожелания, приветствия, выражения сочувствия и т.д.). На наш взгляд, крылатые выражения в исходном языке и паремийные тексты в переводящем языке имеют одинаковый план содержания. Но план выражения и грамматическое оформление крылатых выражений в осетинском языке зависит уже от структуры языка. При одинаковом значении крылатых выражений и паремийных текстов, они различаются образом. Образ связан со специфическими свойствами, национальным своеобразием. Образы выражают национальные отношения народа-носителя языка, его ассоциации при определенных явлениях действительности, его мировидение.

Список литературы

1. Амбалов Ц.Б. Духовные сокровища. Под ред. Р. Сотиевой. - Владикавказ: изд. им. В. Гасиева, 2009. - 506 с.
2. Тюленев С.В. Теория перевода. - М.: Гардарики, 2004. - 334 с.
3. Шиллер Ф. Драмы. Стихотворения. - М.: Художественная литература, 1975. - 863 с.
4. Амбалты Ц.Б. Удварны хæзнатæ. Дзæуджыхъæу: - Ир, 2009. – 512 ф.
5. Сабайты С.Б. Зонадон-критикон уацтæ. Дзæуджыхъæу: - Ир, 1991. – 151 ф.
6. Schiller F. Kabale und Liebe. Wilhelm Tell. - Ленинград: Просвещение, 1975. - 270 S.

Рецензенты:

Дреева Д.М., д.фил.н., доцент, заведующая кафедрой иностранных языков для гуманитарных факультетов факультета иностранных языков ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», г. Владикавказ;

Цопанова Р.Г., д.фил.н., профессор кафедры общего и осетинского языкознания «Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ.